

Эти персики имели ножки скорпионов и огромный рот с раздвоенными клыками. Они были пугающими, но "слюна", стекавшая из уголков их ртов, была сладкой, отчего людям хотелось их облизать.

«Уродливые, немного уродливые, но съедобные!»

Разве это проблема уродства?

Прежде чем Линь Байци смог решить, что делать, персиковые чудовища на мгновение замерли, а затем мелкими шажками поползли прочь и устремились к Цуй Фэну.

— Блядь, что это значит? — взревел Цуй Фэн.

«Мне так не повезло».

Отзови!

Линь Байци вздохнул с облегчением, а затем заметил, что Цзинь Инчжэнь одной рукой держала его джерси.

— Почему ты не убежал?

На таком близком расстоянии те персиковые чудовища могли даже съесть Цзинь Инчжэнь.

— Давай убежим вместе!

Цзинь Инчжэнь изначально планировала попросить Линь Байци спастись вместе, но не могла сидеть сложа руки и ждать смерти. Кто знал, что те персиковые чудовища остановились перед ней и отползли прочь.

— Оппа, ты такой удачливый! — с решимостью остаться с Линь Байци воскликнула Цзинь Инчжэнь.

«Этот оппа красив, спокоен и к тому же удачлив. Если следовать за ним, возможно, удастся выбраться из этих руин».

— Сколько бы вы ни старались, вам придётся здесь умереть! — встревожился Линь Байци.

«Убегая, вы не спасётесь. С той невероятной скоростью, с которой эти персиковые чудовища только что преследовали и кусали тётю с двойными веками, сравнимой со скоростью бешеной собаки».

— Съешьте меня! Съешьте меня! — окружив Цуй Фэна, персиковые чудовища скалились и вопили.

— Держи! — Цуй Фэн левой рукой выхватил топорик с пояса, правой сжимал факел и с силой ударил им о землю, как будто высекая огонь, издав шипящий звук.

Факел на самом деле загорелся.

В тёмном персиковом саду свет факела озарил лицо Цуй Фэна, на котором застыло паническое выражение.

Визг! Визг! Визг!

Те персиковые чудовища, казалось, испугались факела и торопливо отступили с криками.

— Сработало! — возликовал Цуй Фэн.

Остальные также тут же приободрились.

«Можно выжить!»

— Этот факел — табу для богов! — с завистью произнесла Цзинь Инчжэнь.

Обычный факел, который она провела по земле, не загорелся.

— Разве это не опасно? — озадаченно спросил Линь Байци.

— Обычно священные предметы можно использовать только после того, как их запечатали в чёрном гробу. Хотя их сила ослабевает, они становятся безопаснее, — вполголоса объяснила Цзинь Инчжэнь. — Конечно, есть некоторые менее опасные священные предметы, которые можно использовать напрямую.

Линь Байци внезапно понял, почему эти люди следовали за Цуй Фэном - из-за его факела.

«Аксиба, этот парень очень удачлив, правда?» — Цзинь Инчжэнь уставилась на Цуй Фэна и оскалила серебряные зубки.

Разозлилась.

Больше десяти секунд персиковые чудовища сопротивлялись, прежде чем решительно

оставить Цуй Фэна в покое и поползти к тётенке в чонсаме.

— Брат Цуй! Брат Цуй! Помоги!

Тётенка в чонсаме поспешно побежала к Цуй Фэну.

— Блядь, не подходи сюда! — испугавшись несчастного случая, Цуй Фэн быстро остановил её, но тётенка не послушалась.

К счастью, персиковые чудовища погнались за ней недолго и вскоре остановились. Видимо, они боялись факела, отчего Цуй Фэн почувствовал облегчение.

Увидев это, все поспешили собраться возле Цуй Фэна, чтобы укрыться.

Цзинь Инчжэнь сначала хотела пойти туда, но когда заметила, что Линь Байци не двинулся с места, отступила на шаг назад.

— Брат Цуй! — тётенка в чонсаме застенчиво посмотрела на Цуй Фэна: — Я дам тебе денег, сто тысяч.

Глаза Цуй Фэна засверкали, и он раскрыл пасть: — Миллион!

— Это... — тётенка в чонсаме замялась.

— Что? Твоя жизнь не стоит миллиона? — Цуй Фэн поднял ногу и сильно пнул её в бедро: — Тогда убирайся отсюда!

— Я ухожу! Я ухожу! — тётенка в чонсаме извинилась.

— Ха-ха! — Цуй Фэн был доволен.

Он оглядел тётенку в чонсаме и обнаружил, что кроме живота она не была полной, а чонсам и чёрные чулки выглядели весьма соблазнительно.

— Держи мой топорик! — Цуй Фэн решил, что факела достаточно, и передал топорик тётенке в чонсаме, а когда она поймала его, ущипнул её за ягодицу.

Тётенка в чонсаме осмелилась разозлиться, но не посмела возразить.

— Сяо Цуй, раз этот факел может отпугнуть чудовищ, давай поскорее выбираться отсюда! —

торопил Сыма Му.

— Не спешите! — Цуй Фэн оглядел окружающих: — Миллион с каждого, и я выведу вас!

Никто не ожидал, что Цуй Фэн потребует денег в такой момент, и атмосфера мгновенно стала неловкой.

— У меня... у меня нет столько денег! — жалобно произнесла Ма Сяо, глядя на Цуй Фэна: — Можно заплатить после того, как я окончу учёбу и заработаю?

Эта простенькая девушка в голубом платье казалась невинной соседской девчонкой, но её голос выдавал, что она перенесла аборт и страдала серьёзными гинекологическими заболеваниями.

— Не бойся! — Ван Кунь был убит горем, увидев, как его девушка жалобно просит о помощи, и быстро пообещал: — Я обязательно защищу тебя!

— Заткнись, кто разрешал тебе говорить? — Цуй Фэн пнул Ван Куня в живот, отчего тот пошатнулся.

Ван Кунь разозлился и хотел ответить, но Сыма Му остановил его.

Цуй Фэн сначала хотел сказать: "Если у тебя нет денег, можешь стать моей девушкой", — но когда краем глаза заметил стоявшую неподалёку студентку в платье Цзинь Инчжэнь, то внезапно решил, что эта девушка скучновата.

«А эта красивее».

Оу шит,

Раньше я даже не смел думать о такой женщине.

— Эй, ты хочешь пойти с нами? — завязал разговор Цуй Фэн.

Цзинь Инчжэнь чувствовала злые намерения Цуй Фэна по отношению к ней. С её эмоциональным интеллектом, который она оттачивала с матерью с детства, она могла обращаться с этим юнцом, как с собакой, но...

«Отказываюсь!»

Цзинь Инчжэнь обняла руку Линь Байци и даже не удостоила Цуй Фэна взглядом.

— Блядь! Это твой выбор! Не пожалейте потом! — разъярился Цуй Фэн. — Пошли!

— Да! Да! Быстрее уходим! — со страху тётя в чонсаме вцепилась в Цуй Фэна.

— Ты не жалеешь? — удивился Линь Байци. Он не ожидал, что Цзинь Инчжэнь выберет его.

— Ничего не могу с собой поделаться, я наркоманка от красоты, поэтому выбираю тебя. Кстати, я не делала никаких пластических операций! — этим Цзинь Инчжэнь больше всего гордилась.

С тех пор как она была в начальной школе, во время поездок за покупками её часто останавливали скауты по поиску талантов. Если бы не разрешение матери, она давно бы вошла в индустрию развлечений.

Когда персиковые чудовища увидели, что Цуй Фэн и остальные уходят, они тут же подняли шум, но не посмели приблизиться из страха перед факелом.

— Ха-ха, стойте! — с гордостью произнёс Цуй Фэн и оглянулся на Линь Байци и Цзинь Инчжэнь: — Оставайтесь здесь и ждите смерти!

— Брат Цуй, хватит разговаривать с ними, быстрее уходим? — умоляла тётя в чонсаме, следуя за Цуй Фэном.

— Ты меня учишь, что делать? — Цуй Фэн сверкнул глазами на тётьку в чонсаме. Внезапно его мозг дёрнулся, как будто он сходил с ума, и он сильно ткнул её в грудь факелом.

Бум!

Тётя в чонсаме, словно чучело, облитое бензином, мгновенно вспыхнула и превратилась в человекоподобный факел.

Все онемели от этой внезапной сцены.

— Ах! — вскричала от боли тётя в чонсаме, её тело явно обгорело до формы чёрного угля. Чуть больше десяти секунд спустя она упала, рассыпавшись в золу на земле, и окончательно умерла.

— Цуй Фэн, что ты... что ты делаешь? — в страхе и гнев спросила старушка в шляпе.

— Я... я сам не знаю! — Цуй Фэн обильно потел и выглядел одурманенным. «Почему я приказал чонсам?»

Но жечь что-то так приятно!

Подумал Цуй Фэнлянь и протянул факел к тётеньке с золотым браслетом на правой руке.

Та на мгновение отпрянула, но всё же дотронулась до пламени и вспыхнула, как спичка.

О-у!

Эта группа людей в ужасе торопливо отступила.

— Ты с ума сошёл? — спросила старушка в шляпе.

— Он не сумасшедший, это правило загрязнения того факела начало действовать! — с отчаянием изрыгнул кровь Сыма Му.

«Разве мы не могли продержаться чуть дольше и дожждаться, пока все выберутся из персикового сада, прежде чем вновь всё заразится?»

Теперь всё кончено!»

— Я... — Цуй Фэн хотел объяснить, что не нарочно, но внезапно в его голове возникло сильное побуждение. «А если я сожгу себя, станет лучше?»

Цуй Фэн вздрогнул от этой мысли. Он захотел выбросить факел, но лишь крепче сжал его в правой руке.

— Сыма Му, помоги мне! — выкрикнул Цуй Фэн и поднёс факел к своим волосам.

Бум!

Цуй Фэн вспыхнул.

Увидев эту сцену, у всех встали дыбом волосы.

В одно мгновение Цуй Фэн сгорел в кучку пепла, а факел упал на землю и погас.

— Ван Кунь, подними факел и веди всех на прорыв! — воодушевил Сыма Му.

«Почему бы тебе не пойти?» — с негодованием подумал Ван Кунь. «Ты что, считаешь меня

дураком?»

Без угрозы факела персиковые чудовища вновь поползли.

Дюжины их быстро окружили Ма Сяо.

— Съешьте меня! Съешьте меня! — Ма Сяо тряслась и обеими руками вцепилась в одежду Ван Куня: — Я не хочу умирать!

Ван Кунь посмотрел на свою возлюбленную богиню и стиснул зубы.

«Сражаться!»

— Сяосяо, я подниму факел и буду прикрывать тебя, пока ты будешь убегать! — Ван Кунь робежал к факелу, поднял его и, подражая Цуй Фэну, что было сил ударил им о землю.

Треск!

Факел загорелся.

Персиковые чудовища тут же отступили на своих скорпионьих ножках, не желая сгореть заживо.

— Осторожно, — закричала Ма Сяо, не осмеливаясь подойти слишком близко к Ван Куню, опасаясь, что он сожжёт её заживо.

Ван Кунь пробежал больше десяти метров и внезапно поджёг свою рубашку факелом.

Бум!

Всё его тело вспыхнуло, словно свеча.

— Ван Кунь! — в отчаянии вскричала Ма Сяо. «Если он умрёт, что мне делать?»

«Только бы продержаться ещё немного!»

На самом деле ей не нравился Ван Кунь, но его отец был заместителем директора школы, и Ма Сяо согласилась на его ухаживания, чтобы остаться в школе после выпуска.

Менее чем за три минуты погибли четверо, от чего Линь Байци онемел.

«Разве эти табуированные богами вещи не слишком страшны?»

— Хорошей смерти! — Цзинь Инчжэнь, увидев гибель Цуй Фэна, захотела аплодировать. По крайней мере, этот надоедливый парень умер у неё на глазах.

— Съешьте меня! Съешьте меня!

Ма Сяо не посмела съесть тех персиковых чудовищ и внезапно побежала к входу в Лунную пещеру, но прежде чем она успела убежать далеко, чудовища догнали её и безумно вцепились зубами.

Крики были ужасными.

Студентка металась по полу от боли.

— Как можно избежать самосожжения при использовании этого факела? — Линь Байци приготовился попробовать.

Не было времени медлить, может, очередь съесть персик была за ним.

— Понятия не имею! — заметив намерение Линь Байци, Цзинь Инчжэнь быстро отговорила его: — Не дурачься, ты умрёшь!

Линь Байци проигнорировал её и уставился на факел.

«Сосновые факелы при горении источают сосновый аромат. Они могут поджечь всё что угодно и в считанные секунды сжечь дотла».

«Когда люди видят этот факел, им хочется поднять его и поиграть. Когда они играют с ним, у них возникает желание сжечь других или самих себя!»

«Но не бойтесь, быстро поднимите его и разведите костёр, чтобы готовить. Он легко сделает горячий пар. Хороший кухонный инструмент!»

В разуме Линь Байци прозвучали три загадочных голоса.

— Мне не нужно бояться? Что ты имеешь в виду? — спросил Линь Байци. — Меня не заразит?

Голос не ответил, но Линь Байци предположил, что собеседник имел это в виду.

Ведь Цзинь Инчжэнь говорила, что излучение от костей бессмертных в Сюаньское вызывает симптомы, такие как головокружение, тошнота и рвота, но до сих пор он никак не отреагировал.

После того как персиковые чудовища съели Ма Сяо, они отошли отдохнуть, а другая группа выползла и приблизилась к старушке в соломенной шляпе.

«О, эти чудовища даже выстраиваются в очередь за едой!» — старушка засмеялась над собственной шуткой.

Линь Байци не хотел больше медлить. Вдруг снова что-нибудь случится?

— Следуйте за мной! — сказав это, он быстро вскочил и побежал к факелу.

— Не надо! — Цзинь Ин была по-настоящему встревожена.

Линь Байци поднял факел и из последних сил провёл им по гравийной дорожке.

Треск!

Факел загорелся, и свет развеял туман, словно утреннее солнце.

— Бегите все со мной! — Линь Байци ринулся вперёд широкими шагами, размахивая факелом.

Пламя трепетало, а хвост огня, который он оставлял за собой, был подобен плывущему дракону, скачущему по персиковому саду и пугающему персиковых чудовищ повсюду!

<http://tl.rulate.ru/book/104505/3894485>